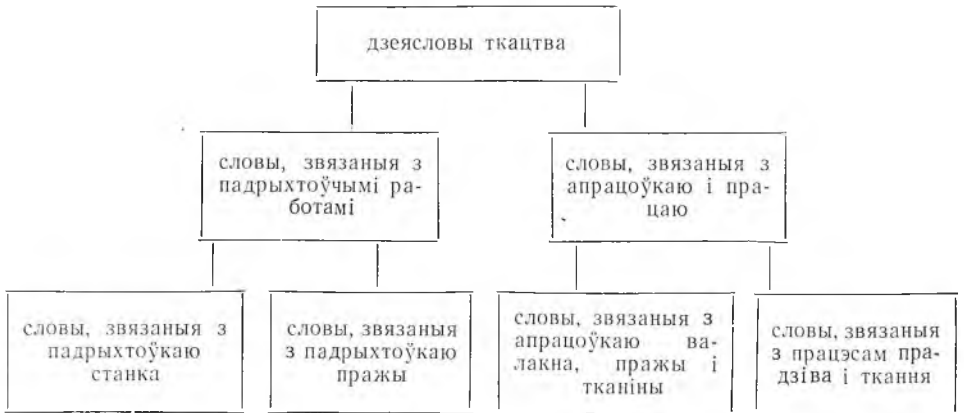

валакна, пражы і тканіны (адсюль — дзеясловы *валіць, цёрці, ламіць, часіць, трапіць, стрыгчы, выбіваць, пярць, качаць, бяліць, фарбаваць, шліхтаваць, абкідаць* і інш.), па-другое — з самім працэсам ткання і прадзіва (параўн. дзеясловы *вытыкаць, ткаць, перабіраць, затыкаць, ператыкаць, датыкаць, адразаць* (палатно), *ажаніць* (навой), *чыніць* (лён), *сўсліць, зашчапіць, смьчыць, прасці, расмыкаць* і інш.).

Схематычна паказаць тэматычную класіфікацыю ўсіх дзеясловаў ткацтва можна наступным чынам (гл. схему 2).

Схема 2

Адзначым, што падзел разгледжанай лексікі на вызначаныя групы і падгрупы не можа быць жорстка дэтэрмініраваным. Гэта датычыцца не толькі некаторых асабовых назваў, пра што ўжо гаварылася вышэй, але ў найбольшай меры — дзеясловаў, якія абазначаюць працэсы, уласцівыя розным відам ткацкай вытворчасці (напрыклад, *біць* воўну, *біць* аснову; *браць* лён, *браць* палатно і інш.).

Прапанаваная тут тэматычная класіфікацыя, як сведчыць вывучэнне запісаў іншых даследчыкаў беларускага народнага ткацтва, можа быць выкарыстана ў сваёй аснове для сістэмнага апісання ўсёй беларускай ткацкай тэрміналогіі. Яна не з'яўляецца вычарпальнаю, таму што, з аднаго боку, гэта лексіка дапускае таксама ўнутрымоўную сістэматызацыю, напрыклад, выдзяленне сінанімічных, антанімічных радоў, словаўтваральных груп і г. д. З другога боку, сярод намечаных груп выдзяляюцца яшчэ драбнейшыя і канкрэтныя аб'яднанні. Значыць, наступным момантам у сістэматызацыі лексікі ткацтва з'яўляюцца падыход да яе з унутрымоўнага пункту гледжання і далейшая семантычная дыферэнцыяцыя ўласцівых ёй адзінак.

Е. И. ЯНОВИЧ

НАРЕЧИЯ С ОСНОВОЙ *перв-*
В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI—XVII ВЕКОВ
(К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАРЕЧИЙ
НА БАЗЕ РОДОИЗМЕНЯЕМЫХ СЛОВ)

В литературе, посвященной происхождению морфологических типов производных наречий, было высказано положение о возникновении отадъективных наречий различной морфологической структуры на базе форм прилагательных в составе атрибутивно-именных словосочетаний с обстоятельственной функцией. Такой путь образования наречий был определен как лексико-семантическая конденсация обстоятельственных словосочетаний¹.

Круг производящих основ, соответствующий указанному способу

наречного словопроизводства, включает не только собственно прилагательные, обозначающие качества или свойства предмета. В него входит также группа порядковых прилагательных, называющих признак через отношение к числу (месту в ряду). Об этом свидетельствуют наблюдения над особенностями структуры и употребления наречий времени и образа действия, мотивированных основой *перв-*: *перво*, *первое*, *сперва*, *исперва*, *попервому* в языке русских письменных памятников XI—XVII вв.

Бесприставочное наречие *перво* обладало сложной семантической структурой. Как обстоятельство времени оно широко известно в исследованных материалах в значениях «сначала» и «раньше», из которых первичным было, очевидно, значение «сначала»: *Перво под город к нам пришли к приступу немецкия 2 полковника* (ПП об. Аз., II ред., 144)². Оно было связано с понятием очередности действия, которое могло быть выражено посредством сочетания формы *перво* с определяемым существительным *врѣмя*. Предположение о возможности сочетания этих компонентов в обстоятельственно-временной конструкции связано с учетом специфики представлений о времени, свойственных мировоззрению средневековья³. Косвенным подтверждением генетической связи наречия *перво* и предполагаемого словосочетания **перво врѣмя* служит контекстуальная соотнесенность наречий *перво* и *потом* в следующем примере: *бысть моръ во Пскове... мряху прьво малыа дѣти, по том старья и младья* (ПЛ-3, 1404, л. 46—46 об)⁴; при этом отмечено соответствие наречия *потом* и атрибутивно-именного словосочетания с опорным существительным *врѣмя* в обстоятельственно-временной функции, например: *И по том времени мало здравъ бывъ благовѣрныи князь Тимофен* (ПЛ-3, 1272, л. 11). В этой же связи можно назвать и обстоятельственно-временные конструкции *первое время*, *последнее время*, известные современному русскому языку.

В результате дальнейшего развития понятия очередности времени действия у наречия *перво* складывается особый оттенок значения «раньше», указывающий на сравнительную характеристику времени одного действия по отношению ко времени других действий: и не чае ли нне болши зла, нежели *перво* было (В-К, I, 1627, 40)⁵. Сравнительный компонент во временном значении наречия *перво*, не связанный с морфологической структурой, мог развиваться лишь на основе временного значения «сначала», первичного для этого наречия. Развитие сравнительно-временного значения наречия *перво* сделало возможным его употребление в приименной позиции в сочетании с родительным падежом, например: *псковичи все побиты, а вы, новгородци, братья наша, поедеть на борзѣ, загоните Псковь перво Немець, оже Немци не загонять* (ПЛ-3, 1343, л. 27 об).

Предположение о генетической связи наречия *перво* с обстоятельственным атрибутивно-именным словосочетанием **перво врѣмя* объясняет способность этого наречия выступать в функции обстоятельства образа действия со значением «в первый раз»: *сен Букигам был двжды с великим карабельным караваном посылан перво в Шпанскую землю... в другой... во Французскую землю* (В-К, I, 1627, 115). Дело в том, что слово *врѣмя* известно также и в значении «раз», например: *оусмотривше Данила, яко по трижды на день молить Бога... Данииль же... по три времена на день моляшеся* (Р. Хр., л. 202 об)⁶. Функционирование конструкции **перво врѣмя* с обстоятельственным значением образа действия «в первый раз» и обусловило развитие у наречий *перво* интересующего нас значения.

Сложной семантической структурой обладает наречие *первое*. Оно широко известно в изученных памятниках в нескольких временных значениях: а) «сначала»: *свариша кисель... и почаша ясти сами первое потомъ же печенѣзи* (ПВЛ, 987, 88)⁷; б) «раньше»: *видѣли како по кръсть егуптяне славят ба. его же пьрвое отвъргоша ся* (Усп. сб., 208 а)⁸, в) «тогда»: *аще мя бѣсте прелстили в печерѣ первое понеже не вѣдях*

кознии ваших и лукавства нонѣ же имамъ господа Иисуса Христа (ПВЛ, 1074, 130).

Формирование такой семантической структуры наречия *первое* с большой вероятностью соотносится с функционированием атрибутивно-именного словосочетания **первое врѣмя* как обстоятельства времени, в составе которого могли реализоваться разные значения порядкового прилагательного *первое*. Обстоятельственно-временные значения даты «сначала» и «тогда» связаны с указанием начального или в каком-либо другом отношении выделенного отрезка времени как момента действия (в соответствии со значениями порядкового прилагательного «первый по порядку» или «прежний, древний»). В этом смысле показателна контекстуальная близость наречия *первое* в значении «тогда» и предложно-падежной формы атрибутивно-именного словосочетания с опорным словом *лѣто*, синонимичным слову *врѣмя*, в значении «от начала»: А отъ перваго лѣта Михайлова царства до Олга князя Рускаго, иже прѣвое нача княжити въ Киевѣ, лѣтъ 22 (ТЛ, 11)⁹. В связи с субстантивностью этого обстоятельственно-временного оборота становится более ощутимой семантическая связь наречия *первое* с предполагаемым словосочетанием в форме винительного падежа со значением даты типа **первое лѣто* или *первое врѣмя*, в составе которого порядковое прилагательное имело значение «прежний, древний».

В другом случае, если определение *первое* указывало на признак временной последовательности «первый во времени», значение обстоятельственной конструкции принимало сравнительный характер, на основе чего и формировалось наречное значение «раньше». Аналогично наречию *перво* наречие *первое* известно и в функции обстоятельства образа действия «в первый раз»: приать древнии свои санѣ... и служилъ обѣдню, *первое* литургисалъ на средохрестной недѣли въ четвертокъ (Сим. л., 1341, л. 174, об)¹⁰.

Другой особенностью наречия *первое* является его употребление как вводного слова со значением «во-первых»: А се вы повѣдаю дѣти моя труды свои... *первое* к росту идохъ сквозъ вятичъ (ПВЛ, 1096, 158). Эта особенность также связана с адвербиализацией формы *первое* в связи с лексико-семантической конденсацией словосочетания, что подтверждается следующим контекстом: на память добрыхъ емоу дѣлъ. прѣвое оубо от га рекыша не съкрывайте имѣния на земли нѣ на небеси. въ второе отъ стою яко тако я по тихоу почѣстивъшю. третее же отъ члвкъ блгословения и похвалоу отъ всѣхъ видящихъ и слышащихъ (Усп. сб., 24 г). Контекстуальная и смысловая связь слова *дѣло* и определений, выраженных порядковыми прилагательными, свидетельствует о потенциальной сочетаемости этих компонентов в составе атрибутивно-именной конструкции **первое дѣло*, употребление которой в позиции главного члена предложения и возможность опущения опорного слова в связи с его широким лексическим значением могло быть условием адвербиализации формы порядкового прилагательного в значении, соответствующем синтаксической функции вводного слова.

Единичное употребление в том же значении «во-первых» имеет наречие *первыи*: Слыши, что глаголетъ Димократъ философъ: *первыи* князю подобает имѣти умъ ко всѣмъ временнымъ (ПТЛ, 1481, 206, сп. Шумил.)¹¹. Морфемная структура наречия указывает на связь с формой порядкового прилагательного мужского рода. Для установления генезиса этого наречия существенным оказывается наблюдение над тем, что в языке исследованных памятников известны конструкции с опорным существительным мужского рода *рядъ* в сочетании с определениями, выраженными порядковыми прилагательными, как обстоятельства образа действия: и почаша метати жребия, и вергоша жребия впервые, и выняся жребий меньшему брату... и въ другой рядъ... и въ третей рядъ (Девг. д., II, 152)¹². Сказанное наталкивает на мысль, что употребление адвербиализованной формы *первыи* в значении «во-первых» связано с функционированием атрибутивно-именной конструкции

* *первыи рядъ* в функции обстоятельства образа действия со значением «первый раз», «в первый раз», которое легко сближалось со значением «во-первых». Последнее и предопределило особую синтаксическую функцию наречия *первыи* как вводного слова.

Значение «в первый раз», отмеченное у наречий *перво*, *первое*, в языке памятников старорусского периода получило выражение посредством наречия иной морфологической структуры *впервые*: мощно есть орати землю **впервые** мсца февраля и в марту в другие въ мсць июнь... в трети и мсца сентября (Назир., л. 125 об)¹³. Отсутствие семантической связи между значением «в первый раз» и значением множественности, которой соответствует формант *-ые*, а также однотипность наречий *вдругие*, *втретиш* (при вариантности суффиксов *-ие*, *-иш*) позволяют думать, что наречие *впервые* (так же как и названные наречия от основ других порядковых прилагательных) образовано морфологическим путем — с помощью приставки *в-* и суффикса *-ые*.

Приставочные наречия, мотивированные основой *перв-*, представлены образованиями *сперва*, *исперва*, которые по своему морфологическому составу восходят к конструкции родительного падежа с предлогами *съ*, *изъ*. Анализ семантической структуры этих наречий, выступающих в текстах как абсолютные синонимы, свидетельствует о том, что их многозначность является результатом сложного семантического развития указанных предложно-падежных конструкций, связанного также и с их лексическим наполнением.

Наречия *сперва*, *исперва* отмечены в изученных памятниках в следующих значениях: а) «издавна, искони»: овъгда же въ сноу и дсѣ имя наричеться. и **исперва** же, въ миротворие, къ сноу и къ дхоу бесѣдуа (Изб. 73, 4)¹⁴; б) «раньше»: Въ начало **испѣрва** створи Бъ нбо и землю въ .а. днь (ИЛ, 986, л. 34 об)¹⁵; в) «сначала»: яко же отроци **сѣпрѣва** отметахоу ся. по семь же въсе сѣтвореное по чину издрекоса (Син. пат. л. 147 об)¹⁶; г) «вначале»: рече же володимеръ: что ради от жены родися... онъ же рече ему: сего ради понеже **исперва** родъ челоуѣчский женою сѣгрѣши (ПВЛ, 986, 73).

Значение «издавна» в этой системе можно рассматривать как первоначальное в связи с тем, что оно в полной мере соответствует грамматическому значению рассматриваемых предложно-падежных конструкций «время, с которого начинает проявляться глагольный признак»¹⁷ в том случае, если «лексическими наполнителями» этих конструкций выступают такие компоненты, как опорное слово *врѣмя* и его определение *перво*. Правда, словосочетания такого типа в языке исследованных памятников не отмечены, хотя у морфологически однотипного наречия *измлада* известна в качестве синонима конструкция *из млада возраста*¹⁸. Есть и другие косвенные данные, поддерживающие это предположение. Так, в языке древнейших памятников обнаружены случаи употребления слов *сперва*, *исперва* в особом временном значении «с начала», имеющем оттенок предметности: послушай ты житья стааго василия и стааго ноана... како ти **сѣ прѣва** повѣдають о нихъ рекоуште. из млада прилежаахоу стѣхъ книгъ (Изб. 76, л. 4)¹⁹ — «рассказывают о них с начала (их жизни)»; провѣщаю гадания моя **исперва** от сложенія мира (Хр. Ам., 74 г)²⁰; Принесоша ему книгу... иже написано в ней о разорении Иерусалиму **исперва** до конца (Ал., л. 67)²¹. Предметность обстоятельственно-временного значения подчеркивается в ряде контекстов сопоставлением приставок *с-*, *из-* с предлогами *от*, *до*, которое акцентирует внимание на представлении об исходной и конечной границе определенного отрезка времени. Проявление такой семантической особенности слов, по своим грамматическим свойствам и связям принадлежащих к разряду наречий, может быть объяснено как результат адвербиализации форм порядкового прилагательного, пережившего процесс субстантивации в составе предполагаемого обстоятельственного словосочетания *из(с) перва врѣмени*. Еще одним подтверждением связи наречий *сперва*, *исперва* в значении «издавна» с функционированием

атрибутивно-именного оборота с опорным словом временного значения служит отмеченное единично употребление наречия *изпервыхъ* для передачи того же обстоятельство-временного значения «издавна»: коли... боудеть самъ владыка во Псковѣ, тогда и подъездъ его чистъ какъ посло из первых по старинѣ (ПЛ-3, 1410, л. 59). Возникновение временного наречия с таким морфемным составом могло быть связано с функционированием атрибутивно-именного словосочетания с опорным существительным в форме множественного числа (ср. в современном русском языке словосочетание *с первых дней* во временном значении).

Многозначность определения *первъ* в составе предполагаемого атрибутивно-именного словосочетания предопределяет многозначность формирующихся на базе этого сочетания наречий. Обстоятельство-временное значение «издавна» связано с реализацией одного из значений слова *первъ* «древний». Другие наречные значения развивались в результате реализации значения «первый по порядку следования» в плане временной последовательности.

С полной формой порядкового прилагательного *первыи* в дательном падеже связано наречие образа действия *попервому*. В изученных материалах оно отмечено в двух значениях: а) «как раньше, в старину»: Цркви и домове монастыреве въсхищени бывше. **по первому** ставить. аще измѣнять на простое и мирское аще *о/т/* причта *ч/с/* тительскаго суть. *о/т/* врѣщи повелѣваемъ (Мер. прав., л. 348)²²; б) «по-прежнему, снова»: И выпилъ... сосудъ и сталъ ничѣмъ, нерезежъ, токмо потъ изыде велий... брада же и зубы выпаде, а зелие изыде изъ него... брада же опослѣ выростѣ **по первому**. и во всемъ утвердися здравъ (ПтЛ, 1588, 307). Формирование этого наречия можно связать с функционированием атрибутивно-именных конструкций с соответствующей формой порядкового прилагательного *первыи* в значении «старый, древний» в роли определения в сочетании со словами *чинъ, обычаи*, которые выступают как опорные компоненты этих конструкций. Последние выполняют синтаксическую функцию обстоятельства образа действия, связанного со значением основания действия: самѣхъ цркъвъ и монастыревъ непо/д/баеть въсхищати и быти в нихъ мирскимъ жилищемъ. держащи да строить добръ **по первому** чину (Мер. прав., л. 348), *о/т/* мужии и *о/т/* женъ бывающая плясания и требища **по первому** обычаю и чюжему хр/с/ьяньскаго житья *о/т/* мѣтаемъ (там же, л. 341) — «в соответствии с древним обычаем, порядком, так, как раньше, в старину». Это и обусловило формирование особого обстоятельственного значения образа действия «как раньше, в старину», имевшего обстоятельство-временной оттенок. Другое значение этого наречия «по-прежнему, снова» представляет собой результат семантического развития названного обстоятельство-временного оттенка значения образа действия: представление о том, что последующее действие совершается таким же образом, как и предшествующее, близко к представлению об обстоятельственной характеристике повторяющегося действия.

Таким образом, многообразие морфологических и семантических типов наречий, мотивированных основой *перв-*, в структурном и семантическом отношении обнаруживает зависимость от того, в каких формах и в сочетании с какими определяемыми существительными могло выступать это определяющее слово *первъ* в составе обстоятельственных конструкций. Установленная зависимость является весьма показательной для обоснования такого пути адвербиализации форм родоизменяемых слов, как лексико-семантическая конденсация, поскольку подтверждает универсальный характер этой закономерности, распространяющейся на различные в семантическом отношении группы родоизменяемых слов.

¹ См.: Янович Е. И. Наречие в истории русского языка: Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий.— Минск, 1978; Она же. Лексико-семантическая конденсация обстоятельственных словосочетаний (К истории образования отадъективных наречий).— Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1981, № 6, с. 41—48.

² Поэтическая повесть об азовском осадном сидении. А. Орлов. Исторические и поэтические повести об Азове.— М., 1906, II ред. по сп. втор. пол. и к. XVII в.

³ См.: М у р ь я н о в М. Ф. Время (Понятие и слово).— Вопросы языкознания, 1978, № 2, с. 58.

⁴ 3-я Псковская летопись. Псковские летописи. Вып. II / Под ред. А. Н. Насонова.— М., 1955.

⁵ Вести-Куранты 1600—1639 гг. / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1972.

⁶ Русский хронограф в редакции 1512 г.: Полное собрание русских летописей.— СПб, 1911, т. 22, ч. 1.

⁷ Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г.— М.-Л., 1950.

⁸ Успенский сборник XII—XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1971.

⁹ Летописный сборник, называемый Тверской Летописью, сост. в 1534 г.: Полное собрание русских летописей.— СПб, 1913, т. 18.

¹⁰ Симеоновская летопись: Полное собрание русских летописей.— СПб, 1913, с. 18.

¹¹ Патриаршая летопись: Полное собрание русских летописей, т. 9—13.— М., 1965, по Шумиловскому списку.

¹² Девгеннево деяние. М. Сперанский. Девгеннево деяние. Исследование и тексты: Сборник Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук.— Пг., 1922, т. 99, № 7, по сп. М. Н. Погодина.

¹³ Назиратель / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1973.

¹⁴ Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г.— Чтения в Имп. обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1882, ок.-дек., кн. 4.— М., 1883.

¹⁵ Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей.— М., 1962, т. 2.

¹⁶ Синайский патерик / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1967.

¹⁷ Немцева Л. И. Некоторые наблюдения над предложно-падежными конструкциями «Псковской летописи».— Уч. зап. Латв. гос. ун-та. Филологические науки, т. 115. Рига, 1970, с. 62.

¹⁸ См.: Я н о в и ч Е. И. Лексико-семантическая конденсация, с. 42.

¹⁹ Изборник 1076 г. / Под ред. С. И. Коткова.— М., 1965.

²⁰ Хроника Георгия Амартола. В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Изд. Отд. рус. яз. и слов. Рос. Акад. наук.— Петроград, 1920, т. 1.

²¹ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в.— М.-Л., 1966.

²² Мерило праведное по рукописи XIV в.— М., 1961.

Л. Г. ЯЦКЕВИЧ

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ИМЕНА В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОДКЛАССОВ РУССКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Особой коммуникативной специализацией отличаются имена существительные, называющие ситуацию в целом, а не ее отдельные субъектные, объектные, признаковые или детерминантные компоненты (*государство, тыл, армия, буря, конференция, беда* и др.). Н. Д. Арутюнова, обратившая внимание на данный разряд слов в связи с их «склонностью к преобразованию в предложение», назвала его «событийной лексикой». В этот разряд она включила «обозначения безличных, неопределенно-личных, социальных, личных и психологических событий, явлений, происшествий, процессов, поступков и пр. Ср.: *Беда; Крушение; Крах; Ветер; Дождь; Буря; Пожар; Мор; Голод; Недород; Паника; Суматоха; Давка; Война*¹. Функцию событийных слов могут получать и существительные других функциональных подклассов. Н. Д. Арутюнова указывает, что в одноставных предложениях прямое соединение предметной лексики с глаголом *быть* без сопутствующих обстоятельственных слов «проявляет в имени событийный аспект»².

На наш взгляд, более точно отражает ономазиологическое и коммуникативное своеобразие рассматриваемых имен термин «синкретические имена», так как в нем отражается основное отличие данного функционального подкласса существительных от референтных, предикатных и детерминантных имен. Это отличие связано с коммуникативно (функционально) недифференцированным представлением субстанции, ее нерасчлененным обозначением. Свообразие лексического обобщения, характерное для синкретических имен, проявляется, например, в таком употреблении слова «лицей» у Ю. Тынянова: «Нет, они не кончили *лицей*».